

Проблема сохранения деревянного зодчества Томска

*«Любое здание, любой дом, требует хотя бы минимальный уход.
Поэтому если ухода нет, то оно погибнет, но деревянные выживают
дольше всех остальных».*

Альфред Дульзон, профессор, заслуженный деятель науки России.

*Научная статья «Проблема сохранения деревянного зодчества
г.Томска», 2010 год*

Авторы: А.А. Дульзон, Н.А. Лисовская, М. Пфайфер, Х. Эккерт
(Томский политехнический университет, Муниципальное
учреждение «Томск исторический», Технологический институт
Карлсруэ, Германия)

«В целом деревянные дома представляют собой идеальное жилье для сибирских условий. Они строились на века. Эти здания построены до революции, и все строились не как временное жилье, а вперед на несколько поколений. За годы своего существования они доказали, что долгожители, и если бы деревянными домами серьезно занимались, то у нас бы сохранилась прекрасная часть старого города. Нам нужен закон, который запретил бы снос любых домов, построенных до революции. Приведу пример: один из моих друзей в Германии, начальник отдела трансферта технологий ядерного центра, купил деревянный дом 17 века. Он показывал мне фотографии этого дома до и после реставрации. Изначально дом выглядел ровно также, как и многие наши деревянные дома. Но он привел его в порядок. Отреставрировал фасад, цоколь, ставни. Сегодня это красивый старинный жилой дом. С прекрасным фасадом и современными технологиями внутри. Я неоднократно

останавливался у него, когда приезжал в командировки. Очень уютное и комфортабельное жилье. Причем у них охрана старинных объектов закреплена на законодательном уровне».

Альфред Дульзон, профессор, заслуженный деятель науки РФ, 1 июня 2019 года на семинаре «Мурашов центра» по защите деревянной архитектуры

Памятники не трогать!

Почему необходимо сохранять деревянное зодчество? В чем причины неудовлетворительного состояния большинства деревянных домов города? Существует ли возможность их сохранения? Об этом и многом другом в статье известного российского ученого, томского профессора Альфреда Дульзона.

Исторический аспект

Томск один из старейших городов Сибири, основанный в 1604 году, которому присвоен статус исторического города. Вплоть до революции 1917 Томск строился в основном из дерева. И сегодня здесь можно найти и старинные дома, сохранившиеся с 18 в., и деревянный классицизм, и ампирные особняки.

Конец 19-начало 20 вв. принесли с собой большое число богато декорированных домов. В Томске, как ни в одном другом городе России, можно встретить великолепные по своим художественным достоинствам деревянные здания, выполненные в стиле модерн.

Деревянная застройка Томска признается специалистами как уникальный в мировом масштабе культурный и исторический феномен. Уникальность порождена самим строительным материалом. Ни в одном регионе мира в городах не существует таких крупных, художественно полноценных массивов деревянной застройки. Еще десять лет назад в городе было около трёх тысяч деревянных домов. В настоящее время их осталось около 2000, из них 181 здание официально отнесено к памятникам деревянного зодчества.

Массовый снос деревянных домов и застройка центра города зачастую уродливыми кирпичными зданиями вызывают протесты общественности города. Мало, кто знает, что в Европе после второй мировой войны было снесено больше зданий, чем было разрушено в ходе войны. Первой запротестовала итальянская интеллигенция, заявив: «Мы теряем чувство Родины!». В результате в Италии, а затем и в других странах Европы был принят целый ряд законов, обеспечивающих защиту и восстановление объектов культурного наследия».

Что сегодня?

Наталья Александровна Лисовская – член Томского отделения Союза архитекторов России, эксперт ТО Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член Совета Томского областного отделения Русского географического общества. [Источник](#)

Большинство деревянных зданий находятся в неудовлетворительном, а зачастую и в аварийном состоянии. Кроме того, сантехника в них либо отсутствует вообще, либо находится в ужасающем состоянии и ускоряет разрушение домов. Это приводит к резкому недовольству жильцов и, соответственно, создает проблемы для городской администрации. С другой стороны, деревянные здания экологичны, имеют хорошие теплоизоляционные свойства и отлично адаптированы к условиям резко континентального климата. В них достаточно уютно и в

январские морозы, и в июльскую жару. Не случайно в Европе наблюдается резкий рост интереса к строительству деревянных зданий.

Деревянные дома (причем не только памятники) нужно сохранить в максимально возможном объеме. Безусловно, какую-то часть домов придется сносить, если их восстановление невозможно, а какую-то часть переносить в связи с необходимостью решения транспортных проблем города. Но в каждом конкретном случае эксперты должны делать акцент на сохранении, а не на разрушении.

«Бетонные коробки» или «живое» дерево?

Сегодня принципиален вопрос о том, что понимать под культурным наследием: дома с красивой резьбой, дома, в которых жили исторические личности, образцы различных архитектурных стилей, дома или усадьбы в целом, или целые кварталы старой застройки? И здесь взгляды кардинально расходятся.

Профессор Дульзон приводит пример, что жители города прежде всего обращают внимание на сказочную резьбу, а германские архитекторы больше восхищаются мастерством архитекторов и строителей прошлых веков, сумевших создать дома, идеально подходящие к местным условиям. Однако к вопросу о целесообразности сохранения деревянной застройки можно подойти и с позиций концепции устойчивого развития человеческого общества. Во имя сохранения ресурсов для будущих поколений не следует уничтожать то, что может успешно использоваться.

Расхожее представление о дереве как о недолговечном строительном материале ошибочно, считает профессор. Естественное старение дерева с потерей прочности в зависимости от вида древесины и климатических условий происходит со скоростью от 2 до 6 мм в столетие.

Поэтому в Европе срок службы деревянных домов достигает до 500 и даже 800 лет. В Архангельской области сохранились древние храмы, которые специалисты отнесли к XIII—XIV вв. постройки. Немецкие ученые уверены, что при правильном режиме содержания объекты деревянной архитектуры Томска после реставрации можно эксплуатировать не менее 300 лет. Основной каркас деревянных домов Томска, даже находящихся в аварийном состоянии, сохраняет достаточную прочность. Относительно дешево эти дома могут быть превращены в комфортабельное жилье в центре города. Наконец, имеется еще один довод в пользу сохранения деревянной застройки, причем не отдельных домов, а усадеб и кварталов.

Архитектура городов заполнена простыми геометрическими формами, что связано с рациональным использованием пространства и высокой скоростью строительства. Подобные «бетонные коробки» негативно влияют на горожан, в особенности на детей, пожилых и людей с ограниченной мобильностью. Для них очень важно, чтобы среда вокруг создавала визуальный интерес, отвлекала от внутренних переживаний, сближала, а не отдаляла, людей друг от друга. В прошлом визуальную экологию поддерживало деревянное зодчество — невысокие постройки, полные замысловатых резных узоров ручной работы. Сохранить архитектуру прошлого — значит, сохранить зрительный комфорт горожан.

Причины и последствия

Естественно поставить вопрос о том, почему при потенциальной долговечности деревянных домов они за несколько десятилетий превращаются в аварийные объекты. Причин несколько, но главной из них является потеря эффективного собственника. До 1917 г. здания принадлежали преимущественно купцам в виде жилья, контор и доходных домов.

Собственники были кровно заинтересованы в сохранении своей собственности и обеспечивали соответствующий уровень их эксплуатации и ремонта. Экспроприация собственности в ходе революции привела к тому, что квартиры стали в основном коммунальными, в них жили люди гораздо менее обеспеченные и в гораздо большем количестве, чем раньше.

Жилищно-коммунальные конторы, с одной стороны, не были собственниками домов, и уже по этой причине степень их ответственности за состояние домов была низкой. С другой стороны, они не имели средств на поддержание домов в исправном состоянии, поскольку государство не выделяло (и не могло выделять) достаточно средств для их эксплуатации. При этом из политических и социальных соображений государством был установлен крайне низкий уровень оплаты жилья, не позволявший накопить необходимые средства. Однако до начала Великой Отечественной войны состояние большинства домов оставалось приемлемым.

После войны постепенно началось жилищное строительство. Поскольку новое благоустроенное жилье получали в основном наиболее нужные предприятиям и организациям квалифицированные специалисты, начался постепенный процесс изменения социального состава жильцов деревянных домов. В них оставались преимущественно менее квалифицированные люди, либо люди, которые по тем или иным причинам (болезнь, инвалидность) не имели возможности получить от предприятий новое жилье.

В деревянных домах стала возрастать доля людей, отторгавшихся военно-промышленным комплексом, прежде всего хронические алкоголики, нарушители дисциплины, а в последние три десятилетия и наркоманы. В отличие от предыдущего трудового населения они не только не поддерживали дома в относительном порядке, но зачастую сами их разрушали. Не имея надежды на

улучшение жилищных условий, некоторые жильцы шли даже на сознательное разрушение своих домов (затопление весенними водами, поджоги), с тем чтобы добиться аварийного расселения.

Наряду с отсутствием эффективных собственников ускоренному разрушению деревянных домов способствовал еще ряд факторов, приведших к потере устойчивости фундаментов и разрушению кровель.

Первое — это разветвленная система подземных речек и ручьев. До революции был построен ряд деревянных тоннелей и мостков, которые сохраняли эту систему и канализировали воду в реки Томь и Ушайку. По мере развития города и его инженерной инфраструктуры эта система была разрушена, что привело к хаотичному распределению водных потоков и повышению уровня грунтовых вод.

Вторая причина — неконтролируемый рост тополей. Листья и ветки, падая на крыши, создают на кровле «компресс», который при многочисленных переходах температуры через ноль неизбежно приводит к ускоренному разрушению кровли.

А власть-то что?

Кто заинтересован в сохранении деревянных домов? В статье говорится про власть, жителей деревянных домов, общественности города, строительных компании, СМИ, инвесторах и фирмах, которые осуществляют ремонт и реставрацию деревянных домов.

Интересы власти крайне противоречивы. С одной стороны, они стремятся к развитию города, привлечению инвесторов, пополнению бюджета, решению острых транспортных проблем. Препятствием для этого является то обстоятельство, что центральная часть города плотно застроена, и выделение земельных участков неизбежно связано со сносом существующих

объектов. На сегодня власти находятся под давлением строительных и иных компаний, которые участки в центре города рассматривают как источники повышенной прибыли.

С другой стороны, власти заинтересованы в восстановлении и сохранении исторических объектов с целью повышения привлекательности города для туристов и для проведения различных имиджевых мероприятий. Именно деревянные дома придают городу индивидуальный, неповторимый образ. Наконец, во власти имеются люди, для которых понятия общечеловеческих ценностей и гражданской позиции не являются пустым звуком, и выступать в роли Герострата им не хочется.

Инвесторы: быть или не быть?

Теоретически потенциальных инвесторов можно разделить на четыре категории. Во-первых, это жители деревянных домов, желающие сохранить свое жилье или расширить свою жилплощадь в том же доме (соцопросы показывают готовность участия в софинансировании почти 57% жильцов). Это был бы идеальный вариант решения проблемы, однако низкий уровень доходов населения, даже при значительной помощи со стороны государства делает его утопичным.

В качестве второй группы инвесторов можно себе представить строительные фирмы, которым деревянные здания предоставлялись бы после расселения за символическую плату или бесплатно. После реконструкции они могли бы продавать квартиры или сдавать их в аренду. Но это скорее теоретический вариант, поскольку для того, чтобы этот бизнес не был убыточным, требуется в разы поднять производительность труда на работах по реконструкции зданий.

Третьей категорией инвесторов являются люди, желающие открыть свой бизнес в центральной части города (кафе, гостиницы, офисы и т. п.). Для них вышеназванные ограничения также весьма существенны, но в принципе преодолимы.

Наконец, в качестве инвесторов могут выступать и крупные фирмы, которым восстановление деревянных домов вменяется в качестве обременения за выделение земельных участков, прилегающих к деревянным домам. С одной стороны, это может быть эффективной формой привлечения средств крупных инвесторов, и в некоторых ситуациях вполне оправданной, однако многоэтажные здания, которые инвесторы построят рядом с деревянными домами могут исказить весь облик квартала. В то же время в мире есть и масса примеров удачного сочетания старой и новой застройки.

Только факты

Среди жителей деревянных домов можно выделить три группы. Во-первых, это люди, категорически не желающие менять место жительства и скорее довольные своей ситуацией с жильём (65%); во-вторых, это люди, желающие переехать в более комфортабельные условия (25,6%); и, наконец, это люди колеблющиеся, готовые качнуться и в одну, и в другую сторону, смотря по развитию ситуации (9,4%). При этом характерно, что большинство жителей деревянных домов признает наряду с минусами наличие у них несомненных плюсов (91,7%).

Большинство томичей (66%) считают, что деревянные дома сносятся для расчистки земельных участков под новую застройку. Значительная часть жителей г. Томска (26%) считает, что все томские деревянные дома неблагоустроены, находятся в аварийном состоянии, заселены исключительно нищими и пьющими людьми, которые сами их поджигают. Эти стереотипы возникли не на пустом месте. Однако социологические исследования, проведенные в районах, сохранивших комплексную деревянную застройку, рисуют во многих отношениях проблемную, но в целом, гораздо более благоприятную картину. Примерно половина опрошенных считает свою жилищную ситуацию «скорее хорошей» или «очень хорошей». Соотношение желающих переехать

в современное жилье и желающих остаться в среднем по Томску равняется один к двум, а при наличии реальной перспективы капитального ремонта — один к пяти.

Наряду с минусами своей ситуацией с проживанием жители деревянных районов видят в своей ситуации существенные плюсы («нравится жить в деревянном доме», «центр города», «усадебный образ жизни», «малоквартирный дом» и т. д.) Таким образом, налицо расхождение между стереотипами массового сознания и проблемной, но в целом далеко не катастрофической ситуацией.

Что касается строительных компаний, то для них сооружение крупных строительных объектов в центре города, включая элитное жилье, позволяет обеспечить максимальную прибыль. Поэтому для получения земельных участков использовались все возможные пути, включая криминальные: поджоги домов (24%), механическое разрушение после выкупа в частную собственность (56%), коррупционные схемы.

Крупному бизнесу участие в восстановлении и реконструкции деревянных домов не интересно. Для малого и среднего бизнеса эта работа не по силам, с одной стороны, по вышеуказанным причинам, с другой стороны, в связи с практически полным отсутствием квалифицированных мастеров. Поскольку перспектив нормализации условий для эффективной работы бизнеса и решения проблемы кадров в обозримом будущем не видно, ситуация выглядит тупиковой.

Все дело в кадрах

Надо отметить, что специалистов-реставраторов, работавших в реставрации всю свою жизнь, осталось не так уж и много, и, к сожалению, их становится все меньше, ведь им уже за 60. И смены им нет. Сегодня кадры, обученные в 1990-х гг., должны были бы стать базовой основой отечественной реставрации, ее управленческим резервом прочности, человеческим капиталом.

Судя по квалификационному составу организаций-лицензиатов, на смену старым кадрам приходят люди предприимчивые, но при этом не всегда понимающие разницу между строительством и реставрацией. Имеются существенные трудности при формировании стабильных трудовых коллективов большой численности, что в свою очередь делает нерентабельным создание оснащенной производственной базы в рамках отдельного предприятия.

По данным Министерства труда, в настоящее время в области сохранения и реставрации культурных ценностей имеется насущная потребность в специалистах с высшим гуманитарным образованием, обладающих знаниями по консервации, реставрации и сохранению памятников материальной культуры и музейных предметов.

Работы по сохранению объектов культурного наследия всегда содержат значительную научную составляющую, недооценка важности которой приводит к утрате отдельных деталей или подлинности памятника в целом. Ввиду этой особенности оперативное управление реставрационными работами требует особой подготовки специалистов управленческого звена, способных решать проблемы в части планирования сроков работ, оперирования средствами и технологическими рисками.

Сегодня в стране существует несколько учебных заведений, в которых проходит подготовка специалистов по реставрации. В Томском государственном архитектурно-строительном университете ведется подготовка по специальности «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия». При высокой требовательности к качеству реставрации по сравнению с общестроительными работами оплата труда специалиста-реставратора не превышает оплату аналогичных строительных операций, при этом срок, необходимый для получения реставрационной специальности, выше. В таких

условиях привлечение кадров из числа молодежи становится проблематичным.

Но хуже всего дело обстоит с рабочими. В г. Томске реставраторов рабочих специальностей с 1976 г. готовит Томский политехнический профессиональный лицей № 20. Но людей, владеющих мастерством строительства и ремонта деревянных домов на уровне мастеров XIX в. практически нет. Для восстановления к 400-летию г. Томска Спасской башни и террас крепости пришлось обращаться к плотникам-старообрядцам из томской глубинки, они уже обучали нашу подрядную строительную фирму старой технологии плотничного мастерства. При этом предложение руководства германской школы мастеров-реставраторов в г. Фульда о проведении курсов повышения квалификации для российских рабочих было оставлено без ответа.

Выхода нет есть?

Ключевым моментом для развития успеха, несомненно, является вопрос финансирования. Очевидно, что для привлечения необходимого объема средств следует использовать наряду с целевым бюджетом и инвестициями бизнеса все возможные каналы – фонд ветхого жилья, фонд капитального ремонта, личные средства жильцов, молодежные жилищные кооперативы. Только многоканальное финансирование может позволить обеспечить превышение скорости восстановления над скоростью разрушения деревянных домов.

С учетом возрастающей скорости разрушения деревянных зданий целесообразно сместить акцент с реставрации (не прекращая ее) на консервацию состояния деревянных домов. Иначе через 10–15 лет затраты на реставрацию вырастут кратно, а во многих случаях восстанавливать уже будет нечего.

Prof. Dipl.-Ing. Matthias Pfeifer [Источник](#)

В течение ряда лет в экспертизе состояния деревянных зданий г. Томска участвуют специалисты архитектурного факультета университета Карлсруэ (Германия). По их мнению, типичная для России исторически выросшая культура деревянного зодчества в виде, достойном для примера, сохранилась в г. Томске. Она должна поддерживаться в настоящем и быть сохраненной и развитой для будущего.

Германские специалисты предложили детальную программу сотрудничества на 10–15 лет, в которой сформулированы долгосрочные цели:

- создание инструментов согласованного сотрудничества специалистов по истории строительства и по сохранению памятников с архитекторами, инженерами и специалистами в области естественных наук в функционально формальных и материаловедческих строительных задачах сохранения деревянных зданий;

- исследование, создание и развитие методов и технических приемов регистрации состояния старых деревянных домов, их материалов, конструкций и их климата;
- разработка критериев оценки, сравнительных масштабов, путей оптимизации мер по сохранению с учетом их совместимости с ценностью строения;
- исследование свойств состарившихся строительных материалов, в особенности дерева, и их взаимодействия с другими, в том числе новыми строительными материалами;
- исследование подходящих технологий улучшения и защиты старых строительных материалов. Разработка решений для проблемы увлажнения каменной части стен и сруба;
- изучение и анализ плановой, фактической и запасной несущей способности старых деревянных конструкций с учетом статических и динамических нагрузок, а также имеющих деформаций фундамента и сруба;
- исследование и анализ строительно-климатической способности старых деревянных конструкций; сравнение с современными представлениями и нормами;
- исследование, разработка и совершенствование существующих методов и техники сохранения, обеспечения надежности, ремонта, усиления и обновления конструкций старых деревянных зданий;
- доказательство надежности конструкций старых зданий с учетом современного состояния и с позиций новых соображений о безопасности;

- сравнение старых и современных строительных правил, проверка переносимости старых, проверенных временем и сегодня забытых правил на современное строительство.
- обобщение, подготовка и публикация основных результатов исследования, так чтобы они могли служить пособием архитекторам и инженерам, планирующим работы, фирмам, выполняющим работы, а также проверяющим инстанциям. Создание соответствующего центра документации и информации.

В качестве первоочередной задачи предлагается организовать быструю оперативную оценку состояния всех зданий, включенных в программу сохранения исторических объектов. Целью ее является получение общего представления о виде и объеме необходимых мер.

Итак

Максимально возможное сохранение деревянного зодчества Томска необходимо и желательно как с культурно-исторической точки зрения, так и с социальной, а также с точки зрения развития города как научно-образовательного центра.

В условиях острого дефицита средств необходимо обеспечить оптимальное соотношение работ по восстановлению зданий и по замедлению процессов разрушения, то есть консервации.

Сохранение деревянного зодчества возможно только при многоканальном финансировании и при объединении усилий властей, общественных организаций, жителей и бизнеса.

Работа по сохранению деревянного зодчества должна выстраиваться таким образом, чтобы сначала работать с человеком, а потом уже с деревом, т. к. во всех программных мероприятиях связующим звеном является человек, он самый

непредсказуемый объект в урбанизированной среде, от его поведения зависит выстроенная работа.

Р. С. Материал подготовлен по научной статье «Проблема сохранения деревянного зодчества г. Томска», 2010 год. Публикуется с сокращениями.

25 июня / 2019
